

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование кафедры)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Политические репрессии в СССР: историографический аспект.

Студент

А.И. Пудин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Тимохова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

канд.ист.наук, доцент О.А.Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти, 2018

Аннотация

Целью представленной работы является анализ отечественной историографии политических репрессий в СССР.

В данной работе нами была проанализирована отечественная научная литература по теме политических репрессий в советском союзе в период 1930-х – 1950-х годов.

Нами были выделены и охарактеризованы основные этапы развития отечественной историографии, изучены методологические подходы в изучении заявленной темы, обозначены основные тенденции исторических исследований и спорные моменты в изучении истории сталинского периода.

В заключении отражены ключевые итоги данной работы.

Написание работы основано на базе литературы по заявленной теме.

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Советская историография политических репрессий.....	7
§1. Историография периода 1930-х – середины 1980-х годов.....	7
§2. Политические репрессии в историографических исследованиях периода «перестройки».....	17
Глава II. Современная отечественная историография политических репрессий.....	29
§1. Историографические исследования периода 1990-х годов.....	29
§2. Историографические исследования репрессий с 2000 года.....	40
Заключение.....	46
Перечень ссылок.....	49
Список используемой литературы и источников.....	52

Введение

Актуальность: Сталинская эпоха – сложный и дискуссионный период нашей истории, и сейчас и в советскую эпоху нет единого отношения как к личности Сталина, так и к террору в частности. На современном этапе возможно более полно осмыслять и изучать проблему репрессий, их причин, что является важным для государства, вставшему на путь построения демократического общества и преодолевающим последствия тоталитаризма.

Отечественными историками на данный момент изучено огромное количество архивных материалов, которые стали доступны в начале 1990-х годов, выделяется много подходов к изучению политики большого террора. Множество точек зрения присутствует и касательно причин возникновения и становления политики репрессий систематизация и обобщение опыта изучения масштабов и форм репрессий позволит более полно определить их перспективы. Именно современная историография позволят наиболее полно взглянуть на проблему репрессий.

Степень изученности проблемы.

Несмотря на обширность и многообразность самой историографии политических репрессий, исследований касательно изучения и сопоставительного анализа историографии репрессий разных периодов представлено немного.

Одной из первых попыток проанализировать состояние отечественной историографии была работа М.В. Нечкиной «О периодизации истории советской исторической науки», напечатанная в 1960 году. Она пишет о том, что в 1934-1956 годах историческая наука отставала от задач современности из-за культа личности, и со смертью Сталина под руководством партии начинается преодоление ошибок.

В 1990 г. была опубликована статья Л.Н. Лопатина, ставшая первым опытом в период «перестройки» историографического осмысления репрессий в 1920-1930-х гг. В ней автор говорит об актуальных проблемах

историографии на тот момент, а также пытается осмыслить ход и причины репрессий с историографической стороны.

Также можно выделить работу Е.Ф. Кринко и С.А. Корпачева «Отечественная историография Политических репрессий в СССР: Формы и практики изучения.». В докладе рассматривается институциональный аспект изучения в отечественной историографии политических репрессий в СССР. Основное значение уделяется научно-организационным формам и практикам исследования данной темы.

В статье Е.А. Тимоховой «ГУЛАГ В СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии» автор подробно рассматривает отечественные и зарубежные историографические исследования проблемы ГУЛАГа, приводит разнообразные концепции и методы исследования данной проблемы в историографии, а также основные тенденции.

Касательно темы публикации архивных материалов следует выделить работу зарубежного исследователя Н. Верта «ГУЛАГ через призму архивов», где автором рассматривается этап публикации материалов и рассекречивания архивов, а также говорится об актуальных проблемах архивных исследований данной проблемы.

Объект исследования: отечественная научная литература по истории политических репрессий в СССР.

Предмет исследования: интерпретация причин, сущности, масштабов политических репрессий в советской и современной отечественной историографии.

Цель работы — проанализировать отечественную историографию политических репрессий в СССР.

Исходя из цели, перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Выделить и охарактеризовать основные этапы развития отечественной историографии;

2. Выявить основные спорные проблемы в изучении истории сталинского террора;
3. Выделить и проанализировать методологические подходы и теории в изучении политических репрессий в СССР;
4. Обозначить основные тенденции и перспективы развития современной отечественной историографии сталинских репрессий.

Хронологические рамки исследования. Нижний рубеж хронологических рамок определяется появлением в 1930-х гг. первых исторических работ, посвященных политическим репрессиям; верхний – 2017 г. Он обусловлен публикацией новейших исследований отечественных историков по исследуемой проблеме.

Территориальные рамки исследования. Пространство бывшего Союза Советских Социалистических Республик

Научная новизна состоит в том, что впервые проводится исследование в рамках заявленной проблематики, охватывая период советской и современной отечественной историографии.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Советская историография политических репрессий

§ 1. Историография периода 1930-х – середины 1980-х годов

В отечественной историографии репрессий принято выделять два этапа: советский, с 1930-х по начало 1990-х и современный (постсоветский) с 1991 года по настоящее время. Эта периодизация является упрощенной, и если рассматривать советскую историографию, то необходимо также выделить в ней несколько периодов.

Первый этап советской историографии охватывает 1930-е – начало 1950-х годов. Исследования этого периода носили очень ограниченный характер из-за цензуры. «Краткая инструкция-перечень по охране государственных тайн в печати для районных органов Главлита», которая вышла в 1930 году, запрещала "оглашать в печати сведения о забастовках, массовых антисоветских выступлениях, манифестациях, о беспорядках и волнениях в домах заключения и в концентрационных лагерях, кроме официальных сообщений органов власти". Этот документ также запрещал публиковать данные о высылках социально-опасных элементов, а также публиковать и негативные сведения о работе мест заключения. Данные о деятельности лагерей ОГПУ и о пребывании заключенных в них разрешалось публиковать исключительно с разрешения ОГПУ".^[1]

По причине строгой секретности полной информации о деятельности структур госбезопасности и внутренних дел не имели не только другие лица, но даже и сами сотрудники этих структур.

Работы, которые были опубликованы в этот период были крайне идеологизированными, базировались на идее Иосифа Сталина об «усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму». ^[2] Эти работы не могут рассматриваться как серьезные научные исследования.

Практически все работы того времени содержали мысль о больших заслугах И.В. Сталина. Ярким примером является «Краткий курс истории ВКП (б)», изданный в 1938 году, и содержащий в себе толкование основных вопросов истории партии и философию марксизма-ленинизма. Это была

энциклопедия официального курса Советского государства, имевшая чёткие толкования, и не допускающая никаких произвольных оценок и суждений. Учебник активно внедрялся и подлежал обязательному изучению на занятиях истории. Краткий курс сыграл большую роль в популяризации официальных сталинских взглядов на идеологию и историю.

Концепция, изложенная в «Кратком курсе» оказала огромное влияние как на советское общество в целом, так и на историческую науку и историческую пропаганду в частности. Фактически данный учебник являлся основополагающим материалом по изучению истории партии с конца 1930-х до середины 1950-х годов. Его концепция, которая была создана под руководством Иосифа Сталина, вышла за рамки партийной истории и стала эталонным трудом для изучения отечественной истории XIX—XX веков.

«Краткий курс» базировался на принципах классовой борьбы и борьбы с контрреволюцией. Следовательно, репрессивные меры действующего правительства считались верными и оправданными. Сам террор считался необходимым методом коммунистического строительства.

Считалось, что Советский Союз был отсталой в экономическом плане страной, поэтому был высокий риск как иностранной военной интервенции, так и внутренней контрреволюции. Следовательно, стояла необходимость в уничтожении буржуазных классов. Исходя из концепции «Краткого курса» репрессии были необходимы. [3]

Другие идеологи большевизма также разделяли такую точку зрения. Так, Н.И. Бухарин в своей работе «Теория пролетарской диктатуры» рассматривал сложившийся режим как «форму власти, наиболее резко выражающую классово-репрессивный характер этой власти», диктатура пролетариата считалась новым типом государственного устройства. Основной целью диктатуры пролетариата Бухарин считал ломку старых производственных отношений и создание новых отношений в экономической сфере. Также важной чертой организации новой власти он считал вовлечение народных масс в управление государством, а именно трудящихся,

«работающих», в отличии от «демократических республик», где существует особая «правлящая каста», которой в коммунистическом обществе быть не должно, и прийти к этому можно только принуждением, пролетарским принуждением. Он полагал, что пролетарская диктатура в своих проявлениях, от расстрелов до заключений в трудовые лагеря является способом построения коммунистического общества из общества капиталистического времени.

Некоторые сведения о репрессиях можно почерпнуть в трудах самих сотрудников карательных органов. В докладе начальника Дмитровского исправительно-трудового лагеря, старшего майора госбезопасности С.Г. Фирина даётся описание структуры лагерей, упоминается система приписок, так называемая "туфта". [4]

В труде генпрокурора СССР А.Я. Вышинского, а также в книге Б.С. Утевского даются статистические сведения об использовании принудительного труда заключенных в СССР и о масштабах гулаговского хозяйства. [5]

В работе Вышинского давалась попытка изложить основные принципы функционирования исправительно-трудовых учреждений СССР. Уже в предисловии говорилось, что пролетарская революция разгромила старую исправительную систему (юстицию, тюрьмы, каторги, систему ссылок и так далее) капиталистической эксплуатации. Однако, новому пролетарскому государству не удалось отказаться от государства, как инструмента классовой борьбы. Государство в целом и его пенитенциарная система в частности необходимы пролетариату как средство подавления врагов рабочего класса и строительства коммунистического общества. Осуждается «оппортунистская» теория «мирного вращивания» кулачества в социализм. Тут можно увидеть следование сталинскому постулату об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, враждебные классы необходимо было уничтожать без всяких мирных альтернатив.

Альтернативное мнение имеется в работах Л.Д. Троцкого. К причинам развернувшейся политики террора он относил личность Сталина, его стремление узурпировать власть и уничтожить своих оппонентов внутри ВКП(б). Лев Троцкий винил в развязывании репрессий исключительно И.В. Сталина.

Второй период советской историографии (середина 1950-х – середина 1960-х годов) можно охарактеризовать как сложный и неоднозначный, связанный со смертью Иосифа Сталина и правлением Никиты Хрущева.

Со смертью Сталина происходят изменения в политической сфере страны. Властью делались шаги к ликвидации последствий сталинского террора. Характерная черта публикаций данного периода – перенос всей ответственности за политические репрессии на И.В. Сталина.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС, где Н.С. Хрущев прочитал доклад «О культе личности и его последствиях». Определенной подготовкой к критике Иосифа Сталина стала речь на съезде А.И. Микояна, в которой он раскритиковал Краткий курс истории ВКП(б), а также имеющуюся литературу по истории революции и СССР. Однако, самого Сталина Микоян напрямую в своей речи не упомянул. В речи Никиты Хрущева осуждались массовые репрессии, однако, их начало он датировал 1934 годом, следовательно, из сталинских преступлений исключались «раскулачивание» и репрессии начала 1930-х годов. Была попытка вывести Сталина из череды «правильных» социалистических преобразований. Политика партии признавалась верной, как и весь политический строй. [6]

В частности, осуждалось введённое при Сталине понятие «Враг народа». Благодаря данному термину не требовались доказательства неправоты группы людей или конкретного человека. Говорится о том, что фактически любого, кто не согласен в каких-то вещах со Сталиным, кто был оклеветан подвергнуть репрессиям с нарушением всех норм законности. Понятие «Враг народа» исключало возможность свободного выражения мнения и саму возможность идейной борьбы и полемики. Обращается

внимание на то, что во время идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других - крайние репрессивные меры к ним не применялись. Борьба была идейной. Уже после того, как социализм был в основном построен, были практически ликвидированы эксплуататорские классы, после коренного изменения социальной структуры общества, когда сократилась база для партий, когда политические противники советской власти были идейно побеждены, начались репрессии.

В докладе были частые отсылки к словам, изречениям и письмам Владимира Ленина, звучали характеристики его личности. В частности, акцентировалось внимание на том, что Ленин

Советский и российский историк Р.Г. Пихоя отмечает: «Что читал и что говорил Хрущев делегатам XX съезда, достоверно неизвестно. Установить степень соответствия печатного текста доклада Хрущева и его устного выступления не представляется возможным». Само же выступление Хрущева было эмоциональным, а по окончании председательствовавший на заседании Н. А. Булганин предложил не открывать прений и не задавать вопросов.^[7]

Вскоре последовала и реакция исторической науки. В 1960 году М.В. Нечкина в своей статье «О периодизации истории советской исторической науки» пишет о том, что в 1934-1956 годах историческая наука отставала от задач современности из-за культа личности, и со смертью Сталина под руководством партии начинается преодоление ошибок. ^[8]

Исследователь Ю.С. Борисов придерживался схожей позиции. Он заявлял, что на тот момент отсутствовали исследования сталинского террора, как и вообще комплексного исследования истории становления советского общества. ^[9]

В этот период в отечественной историографии появились работы, авторы которых пытались переосмыслить некоторые аспекты советской репрессивной политики. В основу публикаций историков легли та же концепция «культа личности» и модель «деформаций социализма» (А.И.

Зевелев, Р.А. Медведев, Н.Н. Маслов Ю.А. Поляков, Н.Н. Федосеев и другие)^[10]

В период середины 1960-х по середину 1980-х всесторонних и открытых исследований проблемы политических репрессий не было.

В этот период государственная печать продолжала отражать интересы руководства страны, деятельность партии по социалистическому строительству признавалась отвечающей потребностям государства и общества того времени. В многотомнике «История КПСС» говорилось, что к 1937 году в стране был установлен социализм.

Непосредственно в вопросе о политических репрессиях 1930-х – начала 1950-х, «История КПСС» говорила о том, что массовые чистки в стране были обусловлены исторической необходимостью. Хотя и признавались «издержки». Согласно «Истории КПСС» «...некоторые репрессии были необоснованными. В ряде случаев страдали безвинные люди». Однако такое признание носило лишь частный характер и не было развито официальной исторической наукой.^[11]

Официальная печать продолжала возлагать вину за террор на Сталина. В частности, в вину ему ставились такие факты, как «...у него слово расходилось с делом», «большой вред принесла формула Сталина о том, что по мере продвижения к социализму классовая борьба будет обостряться».

Таким образом можно говорить о том, что в период правления Леонида Брежнева отечественной исторической наукой выдвигалось утверждение о том, что чистки были вынужденными, временными, нужными для формирования нового советского общества, его воспитания.

Критика культа личности И.В. Сталина также имела ограниченный характер. Некоторые историки в своих работах пытались показать негативную роль культа личности в развитии государства.

Так, не касаясь темы репрессий, авторы журнала «Коммунист» заявляли о том, что проблемы и трудности экономического и политического

развития советского государства связаны с И.В. Сталиным, с его взглядами и действиями.

В этот период непосредственно о политическом терроре говорится во втором томе работы С.П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос». В данной работе обоснование политических репрессий приводились оценки и аргументация «Краткого курса». Трапезников отмечает, что классовая борьба в тот период была очень острой, и что без ликвидации класса кулаков невозможно было обойтись.^[12]

В рассматриваемый период также вышли в свет произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и Ю. Домбровского «Хранитель древностей», рассказывавшие о произволе, который происходил в сталинское время. А.И. Солженицын осуждал репрессии, стремился показать трагедию народа, который страдал от террора. Из-за политической цензуры, эти и другие авторы публиковали свои труды за пределами Советского Союза.

«Архипелаг ГУЛАГ» - художественно-историческое произведение А. Солженицына о репрессиях в Советском Союзе в период с 1918 по 1956 годы. Произведение основывается на письмах, рассказах и воспоминаниях более двухсот человек и личном опыте Солженицына. Был создан А.С. Солженицыным в Советском Союзе в период с 1958 по 1968 год, первый том напечатан в Париже в декабре 1973 года. В самом СССР была развернута большая пропагандистская деятельность против диссидентов. Произведение было переведено на более чем четыре десятка языков.

В своём труде А. Солженицын описывает историю создания лагерей, описывает управляющий состав и самих осужденных. Солженицын приводит некую периодизацию советской репрессивной политики. Он пишет о том, что с ноября 1917 года начинаются аресты партийных деятелей сначала буржуазных (кадетов) партий, а затем и левых (эсеров и социал-демократов), с 1920 года арестам подвергают офицеров и социалистических инопартийцев. С 1922 года начинаются аресты духовенства. Также в 20-е судили за сокрытие происхождения. К 1930-м начинаются такие инсценированные

дела, как «Шахтинское дело», в 30-е уже «сажали» различных «вредителей» (Дело Промпартии, «вредителей сельского хозяйства»), агрономов. В середине 30-х идут чистки «Кировского потока». А в 1937 году начинаются репрессии руководства партии, НКВД и управления. В годы Великой Отечественной Войны лагеря наполняются пленными и бежавшими из плена, советских немцев, граждан, бывших в оккупационных зонах, «власовцев». После войны в лагерях продолжали отбывать наказание «повторники», «дети врагов народа», наметился поток евреев. Солженицын рассказывает о быте заключенных, их образ, приводит множество примеров причин арестов, отдельные биографии заключенных (П. Флоренского, А. П. Скрипниковой, В. Комова и других).

Особо нужно отметить появление такого произведения, как «Архипелаг ГУЛАГ». Хотя в рассматриваемый период официально данное произведение в Советском Союзе не публиковалось, тем не менее оно распространялось через самиздат, несмотря на аресты и наказания за подобную деятельность (Так, В 1974 году потерял работу выпускник исторического факультета Одесского университета Глеб Павловский (ныне российский политолог и политтехнолог) за распространение «Архипелага ГУЛАГ»^[13]). Труд Солженицына хоть и относится больше к художественному жанру, тем не менее сильно повлиял на сознание многих людей. Так, Лев Тимофеев, на момент выхода «Архипелаг ГУЛАГ» являвшимся сотрудником журнала «Молодой коммунист» и кандидатом в члены КПСС, в последствии ставший диссидентом, вспоминает: ««Архипелаг ГУЛАГ» совершенно перевернул мое представление о возможном, о том, что можно писать, а чего нельзя. Это же был внутренний цензор! И вот этот внутренний цензор был убит чтением «Архипелага ГУЛАГ». И вот тогда я стал писать»^[14] Большое внимания на массовое сознание, на широкий круг отечественных читателей это произведение окажет уже в следующем историческом этапе, который принято называть «перестройкой».

Подводя итоги анализу советской историографии до середины 1980-х годов нужно отметить скудность исследуемого материала. Теме политических репрессий в Советском Союзе не уделялось должного внимания вплоть до «перестройки», по понятным причинам.

Все труды, созданные до середины 1950-х годов, как отмечалось выше, были крайне идеологизированны. Репрессивная политика против «враждебных» слоёв и классов одобрялась и считалась полностью оправданной. История и историческая наука того периода была инструментом политической пропаганды.

XX съезд КПСХ хоть и стал фактически переломным моментом в истории советского общества и государства, не смог решить проблему касательно репрессий 30-х – 50-х годов. Вся вина была возложена исключительно на Иосифа Сталина, с личностью и характером этого человека. Официальный курс партии и сама партия обсуждению и уж тем более осуждению не подлежали. Всё это никак не могло приблизить общество и государство к проблеме осмысления причин и методов репрессий.

Ситуация не менялась до середины 1980-х годов. Историческая мысль по-прежнему ограничивалась рамками официальной идеологии. Имевшиеся доктринальные установки брежневского правительства, возвращение к некоторым элементам «сталинского» социализма, не давали свободно обсуждать и тем более исследовать проблему политических репрессий в Советском Союзе. Эмигрантские и диссидентские публикации за границей демонстрировали проблемы и «белые пятна» в отечественной исторической науке, особенно связанных со сталинизмом, историей партии и истории политических репрессий.

С методологической точки зрения все попытки исследования репрессий и вовсе были крайне бедны и однобоки. Доминировавшая марксистская методология не могла охватить весь спектр имеющихся проблем. Ни о каком намеке на плюрализм речи не шло. Даже в период

«оттепели» все авторы работали фактически в одном направлении, которое задал XX съезд Коммунистической Партии.

Тем не менее изучение советской историографии политических репрессий необходимо. Несмотря на бедность и скудность, из неё можно почерпнуть не мало фактов непосредственно о репрессиях (организационная структура лагерей, пенитенциарная политика советского государства), так и о политике государство по части пропаганды и вообще сталинизма.

§ 2. Политические репрессии в историографических исследованиях периода «перестройки»

Новый этап развития советской историографии начинается с середины 1980-х годов. Он связан с приходом к власти Михаила Сергеевича Горбачёва и начавшимися глубокими политическими, экономическими и социальными преобразованиями

Марксистско-ленинская концепция начала постепенно терять свои позиции. Объявленная политика демократизации и «гласности» положила конец монополии единой концепции в исторической науке. В это время начался активный пересмотр многих событий советской истории, а также подходов к оценке ряда государственных деятелей, в том числе и И.В. Сталина. Тема политических репрессий становится самостоятельным объектом изучения.

Начинается издание работ, изучение и поиск материалов, пересмотр ранее официальной позиции относительно ряда деятелей и руководителей государства, в том числе и тех, кто пострадал в годы террора.

М.С. Горбачёв начал реформы, призванные построить «социализм с человеческим лицом». Начинается критика прежней социально-экономической и политической модели развития Советского Союза, которая была заложена в 1930-е годы. Однако, часто такая критика носила излишне эмоциональный характер. Отличительной особенностью данного исторического периода является то, что помимо профессиональных историков, темой сталинского террора занимались публицисты, журналисты и т.д., следовательно, в период «перестройки» большое распространение получают подобные публицистические произведения и статьи.

При изучении историографии данного периода можно выделить два подхода.

Первый заключается в том, что Иосиф Сталин и его окружение отошли от принципов социалистического строительства, заложенных В.И. Лениным.

Данный подход присутствует в работах Д.А. Волкогонова, Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, О.Р. Лациса.

Точка зрения Волкогонова заключается в том, что отход от ленинизма в политике Иосифа Сталина заключался в использовании методов революционного террора и Гражданской войны, их насильственное, искусственное перенесение в 1930-е – 1950-е годы, когда необходимость в них отсутствовала. Автор считает, что репрессиям подвергались те, кто принимали указание Ленина о том, что единственный путь к социализму лежит через демократизм, через свободу, за истину. Помимо этого, типа людей расстреливались и попадали в лагеря те, кто работал под началом «врагов народа», или те, кто вовремя их не увидели, или те, кто как-то способствовал им. Одним словом, как заявляет Волкогонов, попутно попадали в лагеря. Этим автор хочет выразить свою главную мысль о том, что Сталин уничтожал как личных врагов, так и идейных приверженцев марксизма-ленинизма.

Началом политики репрессий Д.А. Волкогонов считает убийство С.М. Кирова, которое произошло 1 декабря 1934 года. Репрессии, которые проходили в период с 1930-ых по 1950-ые годы, автор считает аргументом, который перечеркивает все успехи и достижения сталинского режима.

Волкогонов считает, что И.В. Сталин продолжал репрессировать военных во время Великой Отечественной войны для того, чтобы переложить ответственность за военные неудачи с себя на них.

Пиком репрессий, автор считает 1937 год, он пишет о том, что в этот период страшными были не масштабы репрессий, а их качество. Волкогонов отмечает невиданное до тех пор использование пропаганды и «политический цинизм».

Также в работе автор говорит о XX съезде КПСС. Доклад Никиты Хрущева Волкогонов оценивает, как недостаточно «резкий», но дает объяснение этому нахождением Н.С. Хрущева в сложившемся историческом контексте: «Конечно у Хрущева еще не было тех концептуальных взглядов,

которые мы приобретаем сегодня» в целом XX съезд, расценивается исследователем положительно: «Но хрущевский доклад сделал свое дело. В коммунистических партиях начался долгий и трудный процесс мучительно переоценки своей истории, ценностей, программ, взглядов»

В произведении сильно акцентируются черты личности И.В. Сталина и его качества, в выводе указывается заявление о том, что И.В. Сталин – «трагический зигзаг, социальная «гримаса», подчеркивающая незрелость рождавшегося общества» [15]

Данное произведение биографического характера сподвигло других исследователей к написанию политических и биографических работ. Мысль Автора о том, что «Сталин выиграл в борьбе за лидерство, благодаря целеустремленности, хитрости и коварству, максимальному использованию партийного аппарата в своих целях» находит продолжение и в дальнейших исследованиях. Однако, несмотря на такие новаторские высказывания касательно темы политических репрессий, Волкогонов использовал в своём труде метод создания политического и философского портрета, используя марксистскую методологию анализа, которая несмотря на существенные сдвиги в исторической науке продолжала доминировать до конца 80-х годов.

В своём исследовании О.Р. Лацис придерживается мысли о том, что сталинизм не относится к социализму. Он заявляет, что террор 1930-х не является продолжением террора гражданской войны. Он считает, что репрессии и сталинизм в целом были деформацией социализма.[16]

Михаил Горбачев в своем труде «Перестройка и новое мышление для страны и для всего мира» отмечает, что удар, который был нанесен по интеллигенции сталинским террором, не смог остановить «процесс формирования советской интеллигенции» и дело октябрьской революции. [17]

Также в период «перестройки» проблема сталинских репрессий начинает обсуждаться и на официальном уровне. Так, журнал «Известия ЦК КПСС» в это время отмечает, что Политбюро проводит активную работу по «демократизации и гласности». Прокуратура и КГБ СССР получают задание

по пересмотру дел репрессированных в 30-е – 50-е гг. Начинается работа по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями. Как известно, журнал «Известия ЦК КПСС» имел официальный характер, советской общественности было понятно, что теперь можно не только свободно говорить о том времени, но и то что партия является инициатором некоторых исследований в данной области.

В журнале также присутствовали попытки осмыслить репрессии, их причины, то как репрессии влияли на судьбу страны. В частности, об идейных разногласиях между такими фигурами как Сталин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин и другими. Давался анализ с юридической точки зрения: Сталина обвиняли во введении статьи «враг народа», по которой фактически можно было репрессировать людей без объяснений и следствия.

В журнале приводится оценка «Ленинградскому делу». Авторы заявляют, что дело было сфабриковано по указу И.В. Сталина, для сраживания высшего руководства с целью еще большего укрепления власти Иосифа Сталина. Основными исполнителями редакторы «Известий ЦК КПСС» называют Г.М. Маленкова, Л.П. Берию, В.С. Абакумова, М.Ф. Шкирятова. Говорится о том, что В.С. Абакумов, во время судебного процесса, говорил, что «обвинительное заключение по этому «делу» было написано под диктовку Сталина».

Также печатается доклад Никиты Хрущева, на XX съезде КПСС, с комментариями редакторов журнала. Начальной точкой политических репрессий авторы называют постановление, которое было подписано А.С. Енукидзе, согласно ему, процесс делопроизводства по террористическим актам должен был идти в ускоренном порядке, ходатайства о помиловании от лиц, осужденных за терроризм, не принимались, приговор о высшей мере наказания, то есть расстрелу, должен был исполняться немедленно. Поводом к этому постановлению послужило убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 года. Сами же обстоятельства убийства редакторами расцениваются как «сомнительные».

Внимание также уделяется «межнациональным отношениям». Приводится статистика по репрессированным в союзных республиках: закавказских, прибалтийских. Особенно уделяется внимание репрессированным членам партии. Авторы связывали обострение в межнациональных отношениях в годы перестройки с репрессивными действиями периода сталинизма. Также важным фактором, по их мнению, является политика атеизма, навязываемая насильно, в том числе и через репрессии по отношению к представителям духовенства. [18]

Исследователи Л.А. Гордон и Э.В. Клопов связывают начало репрессий со стремлением уничтожить саму среду, где могли зародиться оппозиционные настроения формирующемуся генеральному курсу. Как и в труде Волкогонова звучит мысль о том, что репрессии были направлены на оппозиционные элементы, которые не хотели мириться со сталинскими взглядами на построение социализма в СССР. Репрессии по заявлению Гордона и Клопова были главным элементом в поддержании деспотического тоталитарного режима в Советском Союзе. Авторы сомневаются в самой возможности продолжительного правления Сталина без репрессий. Крайняя централизация управления, привела к потребности включить «подсистему страха», чтобы держать власть.

Репрессии исследователи считают незаконными, и более того, крайне вредными особенно в предвоенные годы, которые не способствовали ни индустриализации, ни созданию современной и боеспособной армии. Он повторяет мысль, которую выразил Волкогонов о том, что в «трагедии» 1941 года виноват лично Иосиф Сталин, который подорвал боеспособность советской армии репрессиями прежде всего командного состава (военспецов, генералитета и так далее)

Также затрагивается экономическая сфера. В монографии «Что это было: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы» исследователи связывают экономическое положение и переход к авторитаризму. Установление сталинизма и начало репрессий с

принудительным трудом в лагерях ГУЛАГа. По мнению авторов, курс на ускоренное, догоняющее развитие и породил эти чудовищные перекосы в строительстве социализма в СССР. Сам социализм в Советском Союзе в 1930-е годы исследователи называют «грубую, деформированную форму социализма».[¹⁹]

Иной точки зрения придерживались такие исследователи, как А.С. Ципко, И.В. Бестужева-Ладу, В.С. Измозика, А.Н. Яковлева. Они считают, что террор был следствием самого установления советского государства, а репрессии были продолжением революционного террора, начатого в 1917 году. Исследователь М.Г. Степанов в своей статье «Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии» считает, что данное направление в отечественной историографии было сформировано под влиянием западных историков[²⁰]

А.С. Ципко в своей работе «Истоки сталинизма» пишет о том, что репрессии были итогом и средством строительства социализма. Он утверждает, что сталинский террор, как и террор гражданской войны нельзя обосновать. По его мнению, террор – это животное безумие и беззаконие. Революция изначально была лишена всякой морали, как и последующая политика советского руководства, так как эта эпоха была лишена человечности.

Ципко также критикует всякие попытки оправдать сталинскую политику. Он говорит о том, что недостаточно назвать Сталина преступником, а его политику преступлением. Необходимо рассматривать всю политику и идеологию партии как чуждую, антикрестьянскую и антинародную. По его мнению, именно в «перестройку» как никогда развязались споры о судьбе русского народа, и месте в истории того социалистического эксперимента, начатого в 1917 году. И в это время, казалось бы, более демократичное и более свободное, продолжают звучать с ещё большей силой мнения о том, что сталинская политика на самом деле была контрреволюционной, кто-то даже пытается разглядеть в политике

Иосифа Сталина какие-то славянофильские начала. Как он считает, эти мифы были созданы для того, чтобы оправдать те чудовищные перекосы и доктринальные причины неудач советского руководства, снять вину с партийной интеллигенции за сталинизм.

Он однозначно заявляет о том, что Сталин уничтожил народный быт России, его традиции и святыни, и всякое оправдание того преступления, в высказываниях некоторых как жертва русского народа во имя высоких целей, также является преступлением, которое деформирует понимание того, что случилось с нашим государством и обществом в тот период, и мешает осознать историю России XX века вообще. [21]

Юрист Б.П. Курашвили в своей статье «Политическая доктрина сталинизма» рассматривал Иосифа Сталина одновременно как «палача» и как «выдающегося деятеля». Он заявляет о том, что абсолютно не согласен с точкой зрения о том, что эти две характеристики невозможно совместить.

Касаясь экономической составляющей, Курашвили говорил о том, что преодолеть отсталость в экономике и подготовить страну к назревающей войне невозможно было в условиях НЭПа, необходимо было ускоренное, форсированное развитие и централизованная индустриализация. НЭП же, по его мнению, не то что не способствовал индустриализации, а тормозил развитие промышленности. В качестве аргумента к данной мысли, автор ссылается на В.И. Ленина: «Предстоит в полную меру реализовать ленинское положение о первенстве политики над экономикой, о первенстве политики в области жизни в целом». Также он говорил о сложном международном положении Советского Союза, об огромном превосходстве «империалистических держав» над советской республикой, и этот громадный разрыв нужно было преодолеть любой ценой, и, более того, в самые кратчайшие сроки.

Он заявляет, что достижение таких целей не было бы возможным без «принуждения к железной дисциплине», а также без «очищения общества от действующих и потенциальных врагов». Особенно важным он считал победу

над внутренними врагами, так как во время будущей войны был высок риск начала новой гражданской войны, и было жизненно необходимым избавиться от внутренних врагов, численность которых он исчислял несколькими миллионами, до начала войны.

Под введением железной дисциплины автор понимал искоренение в обществе кумовства, воровства и анархизма. Репрессии против вредителей, воров и т.д. должны были являться «поучением» для других.^[22]

Одним словом, в репрессиях Курашвили видел необходимое средство переустройства общества. Лишения и жертвы народы были не напрасны. Вследствие этого в его основной мысли о том, что И.В. Сталин является «палачом» и «выдающимся деятелем», слово «палач» приобретает положительный оттенок. Репрессивная политика была верным и необходимым методом для достижения высоких темпов развития государства во всех направлениях.

Схожей точки зрения придерживается исследователь В.С. Измозик. Он полагает, что репрессии начались из-за воздействия ряда обстоятельств, основное из них – принятый экономический путь Советского Союза, а именно форсированная модернизация. Как отмечает автор, при данном подходе репрессии были неизбежны. Сами же репрессии считаются Измозиком путем социально-экономической модернизации страны.^[23]

Исследователь А.Н. Яковлев высказывает мысль о том, что репрессии были неизбежным этапом в истории развития советского государства. Он считает, что нельзя снимать ответственность со Сталина и Ленина, так как их личная ответственность за террор неоспорима. Однако, главная суть в самой политике большевизма, которую Яковлев считает «варварской идеологией насилия».²⁴

Исследователь И.В. Бестужев-Лада считает, что репрессии 30-х – 50-х годов являются геноцидом. Как полагает автор, уничтожалась наиболее активная, работоспособная и талантливая часть населения, а у оставшихся людей террор внушал страх, который калечил психику, интеллект и мораль.

В своём исследовании он напрямую критикует точку зрения, изложенную Курашвили. И в своей аргументации он также опирается на высказывания Ленина. В частности, осуждая взгляды Курашвили касательно экономической ситуации, он заявляет, что НЭП был верной политикой, которая отвечала потребностям государства того времени. Для перехода к коммунизму государству необходимо было пройти еще несколько стадий: «государственный капитализм» и «социализм». Также Бестужев-Лада приводит еще одну цитату Ленина: «...мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Также говорится о том, что Ленин осуждал насилие над крестьянами.

Стремление сделать из крестьянина так называемого «сельского рабочего» через принудительную коллективизацию шла вразрез с интересами общества, и более того, это и породило массовые репрессии крестьянства и вообще всех несогласных с данной политикой.

НЭП же по мнению Бестужева-Лады не препятствовал индустриализации, следовательно, не было необходимости в тех перекосах и перегибах, которые были необходимы для форсированной индустриализации по мнению Курашвили.

Представляет интерес и мысль Бестужева-Лады о том, что у Сталина отсутствовала как таковая политическая программа. Он считает, что Иосиф Сталин придерживался политики «разделяй и властвуй». Он подверг репрессиям Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова, других же он подчинял себе (Молотова, Ворошилова, Кагановича). Автор обвиняет Сталина в создании «казарменного социализма», который был направлен на сохранение и укоренение деспотической власти Сталина. [²⁵]

Таким образом, Бестужев-Лада считает, что причина репрессий лежит в самом государстве, тоталитарными и насильственными с самого его основания методами решения внутренних проблем. Всякие попытки

обеления «сталинщины», как например та же статья Курашвили вредны, так как фактически они оправдывают геноцид против собственного народа.

Представленный пример полемики далеко не единственный в отечественной научной литературе конца 1980-х. Огромнейшим достижением «перестройки» является появление плюрализма и альтернативных взглядов на исследуемые проблемы.

Отличительной особенностью периода конца 80-х – начала 90-х годов является активное участие в обсуждении и изучении проблемы репрессий различными общественными объединениями. Так, в 1989 г. было учреждено Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал». На исходе перестройки его инициативные группы и отделения создавались в различных городах и районах страны. Основная цель его деятельности – увековечение памяти жертв террора, а также исследование работы органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ. Были систематизированы и опубликованы данные о репрессированных, работе органов внутренних дел и непосредственно лагерей

На исходе перестройки начинают появляться исследования, основанные на архивных материалах.

Так, в 1991 году выходит работа В.Н. Земскова «ГУЛАГ (Историко-социологический аспект)», в котором представлен значительный статистический материал по репрессиям, исследователь приводит данные о численности и составе заключенных. В работе представлены подробные списки и таблицы заключенных, осужденных по годам, месяцам, данные по национальному и половому составу. Дана статистика по осужденным военнослужащим Красной Армии, их рангам, принадлежности, сколько в разное время проходило проверку в спецлагерях НКВД СССР.

Важная статистика приведена о количестве репрессированных, занятых на предприятиях и отраслях промышленности Советского Союза, что может свидетельствовать о том в какой степени промышленность и народное хозяйство сталинской эпохи базировалось на труде репрессированных.²⁶

Одним из первых исследований историографии репрессий является статья Л.Н. Лопатина, вышедшая в 1990 году, в которой автор пытается осмыслить репрессии с точки зрения историографии. Действия органов внутренних дел и судов 1920 – 1930-х гг. он характеризует как «сфальсифицированные» властью. Также он отмечает недостатки публикаций последних лет (1985-1990 гг.) о терроре, в частности он отмечает нехватку ссылок на архивные источники. Далее говорит о необходимости анализа архивных данных государственных архивов с целью сбора максимально полной информации о репрессиях. Он говорит о важности изучения направленности в разные годы, масштабы репрессий, а также механизм фабрикации дел.^[27]

Лопатин в своей работе озвучивает фактически всю проблему историографии репрессий периода перестройки: нехватку ссылок на архивные источники. С распадом Советского союза эта ситуация изменится.

Таким образом, период становления современной историографии политических репрессий, который пришёлся на рубеж 80 – 90-х годов, был переломным и для истории нашей страны, и для истории как науки. Политика демократизации общественной жизни и «гласности», провозглашенной в последние годы существования СССР, позволила открыто обсуждать проблему репрессий, её причины, связать политику тех лет с современностью. Последовавшее уже в 1990-х годах открытие архивных фондов органов внутренних дел позволило общественности увидеть всю полноту проводимой тогда политики. Особенно важны статистические работы, в которых приводились исследования о количестве репрессированных, их принадлежности. Именно в этот период стали появляться аналитические работы о политике террора и сталинизме.

Важным моментом периода «перестройки» является трансформация общественного сознания. Несмотря на то, что большинство работ, напечатанных по теме репрессий в этот период не носят высокого объективного характера по причине отсутствия доступа к архивам, они

обратили внимание общества и исторической науки на проблему осознания политических репрессий и необходимость более глубокого, детального изучения этого явления.

Глава II. Современная отечественная историография политических репрессий

§1. Историографические исследования периода 1990-х годов

До конца 1980-х годов данные о советских лагерях раскрывались почти исключительно через свидетельства бывших заключенных: Александра Солженицына, Варлама Шаламова, Евгении Гинзбург. Данные работы не имели высокой научной ценности, так как были в основном художественного характера. С начала 1990-х годов, стало доступным огромное количество материалов госархивов Российской Федерации (Государственный Архив Российской Федерации, ГАРФ). С этими материалами в последние годы работали многочисленные российские и зарубежные историки.

В эпоху «перестройки» архивы были по-прежнему закрыты, тема репрессий раскрывалась в основном публицистами в жанре журналистики, литературы и рассказов очевидцев. Сильное значение имела публикация произведения Солженицына «Архипелага ГУЛАГ», которая была одобрена летом 1989 года Политбюро ЦК. После на русский язык стали переводиться туды западных «классиков», таких, как Роберт Конквест и Мартин Малия.

В это появляется организация «Мемориал», которая дала сильнейший толчок исследованиям истории репрессий и ГУЛАГа. Уже в 1989 году под ее эгидой собрались сотни местных объединений, организаций и групп, которые собирали информацию о сталинском периоде, рассказы выживших очевидцев, записи из дневников и документы — все, что хоть отдаленно имело отношение к истории репрессий и лагерей. Благодаря деятельности историков «Мемориала» открывались некоторые архивы, связанные с историей репрессий. В 1989-90-х годах Виктор Земсков и Александр Дугин получили доступ к материалам архивов Главного Управления лагерей и МВД, и опубликовали первую статистику о численности заключенных лагерей, «спецпереселенцев» и тех лиц, которые были приговорены судами, специально созданными политической полицией. Эта статистика указывала на то, что в предыдущие годы в публицистике получило название «инфляция

количества жертв». Тем более, что никто из них в своих публикациях не мог добавить к своим примечаниям соответствующие данные из архивов, так как архивные документы официально были запрещены к открытой выдаче и использованию. [28]

Проблема статистических данных является одной из главных. Исследователь приводит данные о том, что пик репрессий пришёлся на начало 50-х годов. В тот период в ГУЛАГе находилось около 2,5 миллионов заключенных. В то время как в предвоенные годы около двух миллионов.

К ним относятся «спецпереселенцы» (или просто трудпереселенцы), которые высылались на основе административных постановлений, и были размещены принудительно в спецпоселениях, подчиненных центральным органам управления ГУЛАГа.[29]

В соответствии с Указом Президента РФ Бориса Ельцина от 23 июня 1992г. с материалов, связанных с политическими репрессиями, сняты ограничительные грифы. В 1992–1993 годах. начинается «архивная революция» — теперь в некогда секретные архивы получают доступ историки, рассекречиваются архивы ФСБ и МВД. Вместе с разоблачительными публицистическими статьями появляются первые исследования, имеющие серьёзный научный характер. Отечественным гуманитариям стали доступны достижения мировой исторической науки, книги зарубежных авторов стали переводиться на русский язык, налажены контакты между учёными, исследовательскими центрами и научными школами.

Доступ к архивам сделал, наконец, возможным понять различные «сферы» деятельности ГУЛАГа и узнать о категориях ее жертв, оказавшихся на разных ступенях лагерной иерархии. В связи с массовыми депортациями они представлены различными социальными и этническими группами, подвергавшимися наиболее распространенным формам принудительного труда.

В работе Полякова «Население России в XX веке» представлены результаты изучения этнического аспекта репрессированных. Автор предоставляет обширные социологические и этнические данные. По утверждению автора основную массу заключенных составляли низшие слои общества, рабочие и крестьяне. Если обратить внимание на национальный состав «лагерного общества», то он мало отличался от процентного состава различных национальностей в СССР, но только до середины 1940-х годов. Из-за поступления в ГУЛАГ после войны значительного числа граждан из прибалтийских стран, а также Западной Украины, особенно из числа противников вхождения этих территорий в состав Советского Союза, существующий процентный баланс национальностей в ГУЛАГе меняется.^[30]

Следует также отметить еще один немаловажный момент, который архивные материалы также хорошо показывают — уровень смертности. Самые последние исследования дают среднестатистический уровень смертности в диапазоне от примерно четырех процентов в период с 1931 по 1953 гг. (период времени, по которому представляет информацию центральная статистика). Главное управление лагерей зарегистрировало в течение этих двадцати трех лет 1700000 случаев смерти; уровень смертности сильно колебался в зависимости от года и места положения лагеря. Самой тяжелой фазой стали годы войны. В 1942, а также в 1943 году умер каждый пятый заключенный. В общем сложности один миллион человек в ГУЛАГе умер во время войны от истощения и голода.^[31]

Исследователи, занимающиеся исследованием ГУЛАГа, часто могут столкнуться ошибками в бухгалтерских отчетах, просчетами (путаницей в количестве заключенных и рабочих дней, месячных и годовых норм), которые могут быть объяснены низким уровнем образования управленческого персонала. Однако, несмотря на такие отдельные ошибки, в настоящее время, корректируя документы, имеющие своим происхождением различные органы управления (юстиции, прокуратуру, МВД, Главное

управление лагерей), можно восстановить статистические ряды, которые, как правило, ведут к получению более надежных результатов.

Первая «позитивистская» фаза нового подхода к ГУЛАГу как к объекту исторического исследования, в процессе которой восстанавливались такие свидетельства, как факты и данные по количеству заключенных, по категориям вынесенных приговоров, по средней длительности сроков заключения, смертности, социальной структуре заключенных, привела в 1998 году к завершению энциклопедического труда, который издали историки «Мемориала» Арсений Рогинский и Никита Охоткин: «Исправительные Трудовые Лагеря СССР, 1923-1960»^[32]

Впервые в этом труде представляется список всех исправительных трудовых лагерей и даются краткие характеристики по ним - главков и лагерное руководство с определенными указаниями, а именно: Обозначение и исторический очерк исправительного учреждения или лагеря; Статус (спецлагерь, трудовой лагерь, территориальное управление трудового лагеря, отделение лагеря); Период существования учреждения; Место расположения; Виды деятельности – основная и подсобные хозяйства; Основная численность заключенных, установленная на основе ежемесячно отмечаемых данных отдела снабжения и учета; Краткие биографии руководителей лагеря; Место хранения лагерных архивов.

Эта лагерная энциклопедия показывает, какими незначительными в начале 1990 х гг. были собранные данные и информация о лагерях. Большой сложностью для исследований является то, что многие лагеря, которым утверждали задания по лесозаготовке, горным работам или по ходу работ (железные дороги, каналы, строительство улиц), постоянно и одновременно меняли свои места дислокации; они обозначались часто простыми номерами (Стройка 701, Стройка 119, и так далее) и подлежали постоянным административным и экономическим изменениям. Эти факты экстремальных изменений и уничтожения лагерных архивов делают невозможным осуществление отдельных исследований по многим лагерям.

Таким образом, рассекреченные данные архивов НКВД и МВД СССР позволили отечественным исследователям изучить множество аспектов политических репрессий. На данный момент собран и опубликован значительный архивный материал, который позволит судить о численности, составе заключенных, работе лагерей, а также историю развития ГУЛАГа в разные годы и периоды развития Советского Государства.

Российскими историками проведена огромная работа по исследованию архивных источников, связанных с работой ГУЛАГа. Особенно стоит подчеркнуть работы, связанные со статистическими данными: о количестве и составе заключенных, что дало базу для дальнейших аналитических исследований.

На начальных этапах постсоветской историографии приоритет в изучении имело понимание феномена сталинизма как политической и идеологической системы. Далее исследователей стал интересовать вопрос о том насколько личные качества Сталина повлияли на установление такого режима в стране.

Начались поиски возможных альтернатив сталинизму. Исследователи пытались найти «критические точки» – период наибольшей концентрации всех противоречий системы управления обществом – и выяснить, что предопределило момент исторического выбора.

Одна из таких – свертывание НЭПа, который стал признаваться как главная альтернатива установившемуся впоследствии сталинизму. В частности, исследователи Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов пытались выяснить насколько политика 20 – 30-х годов была вызвана исторической необходимостью. Они приходят к выводу, что именно переход от Новой Экономической Политики к курсу на ускоренное развитие и стал тем фактором, который определил установление сталинской системы. [33]

Работы, затрагивающие аспект депортаций, имеют очень большое значение. Н.Ф Бугай в своем труде исследует механизм депортаций и демографические проблемы.

Автор использует архивные материалы из архивов НКВД и МВД СССР по депортациям корейцев, немцев, поляков, финнов, чеченцев, ингушей, крымских татар, балкарцев, армян, курдов, греков, турков, белорусов, украинцев, калмыков, болгар и других.^[34]

С расширением источниковой базы, учёные исследуют такие вопросы, которые никогда ранее не были предметом специального рассмотрения. А.Ю. Горчева исследовала историю лагерной прессы.³⁵ Имеются научные работы, посвященные проблеме сопротивления в ГУЛАГе, как например в работе Дугина «Восставший ГУЛАГ».^[36]

Региональный аспект в этот период тоже является важным в историографических исследованиях. Работа В.А. Шашкова «Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев» стала одной из первых по Европейскому Северу России. В ней сделана попытка комплексного исследования истории «кулацкой ссылки» в регионе.^[37]

Также следует выделить монографию В.М. Кириллова, в которой рассматриваются основные виды репрессий: лишение избирательных прав, раскулачивание, репрессии по политическим делам, а также функционирование ГУЛАГа. Исследователь рассматривает механизм репрессий, случаи сопротивления им, а также особенности на региональном уровне на примере Тагила. Автор использует обширный источниковый материал, в том числе документы архивов, карты лагерей Нижнего Тагила и Свердловской области.

Кириллов приходит к выводу о том, что репрессии преследовали несколько целей: политические, идеологические и экономические. Идеологические и политические задачи решались прежде всего лишением избирательных прав. Аресты и дискредитация отдельных лиц несла под собой идеологическую функцию, создание образа «врагов народа».

Спецпереселение играло экономическую функцию: снабжение промышленности дешевой рабочей силой. В сельском хозяйстве насильственная коллективизация способствовала борьбе с «непокорством» крестьян.

Даётся статистика по репрессированным за 1926-1951-е годы: по СССР 1,8%, Свердловская область – 6,3%, Нижнетагильскому району - 21,3%, Нижнему Тагилу – 11%. Таким образом можно прийти к выводу, что репрессии сильно варьировались от региона к региону, и региональные исследования на современном этапе представляют высокую ценность. Можно установить специфику репрессий, а по ней и специфику региона в экономической и политической жизни советского союза периода правления Иосифа Сталина.

В частности, по Нижнему Тагилу автор заявляет, что подобная специфика репрессивной политики связана со многими факторами самого региона: география, климат, экономическое развитие, демография. Необходимость модернизации уральской горной промышленности, провал колонизации севера подтолкнул власти на крайние меры, такие как репрессии и раскулачивание. Следовательно, процент репрессированных здесь значительно превышал средний процент по стране.^[38]

Исследование Кириллова представляет большой интерес как для исследуемого региона, так и для осознания механизма репрессий: как, в каких масштабах и для чего они применялись, какие факторы влияли на репрессивную политику на местном уровне

Исследования Л.И. Гвоздковой посвящены репрессиям в Кузбассе. Автор по данным Кузбасса описывает эволюцию лагерной системы. Делит временные рамки репрессий на четыре периода: 1920-е - первая половина 1930-х гг., 1938-1940 гг., 1941-1945 гг., 1946-1950-е гг. Содержатся схемы расположения лагерей на территории области, в таблицах представлены данные по численности заключенных, а также по их составу. Гвоздкова исследует влияние репрессий на структуру экономики и социальный состав

населения Кемеровской области, и доказывает, что репрессии являются причиной регресса. Репрессии и феномен ГУЛАГа по мнению автора являются неотъемлемой частью тоталитарного государства.^[39]

Во второй половине 90-х появляются работы, посвященные отдельным комплексам лагерей, среди них работа В. Бердинских, которая посвящена истории Вятлага.

Автор рассматривает периоды функционирования лагерей, особенно акцентирует внимание на периоде Великой отечественной войны, послевоенные года. Рассматривает специфику экономики лагерей, случаи восстания и неповиновения в них, пребывание немцев в Вятлаге, образ жизни заключенных, гендерные особенности, приводит половозрастную статистику Вятлага.^[40]

Важной заслугой региональных исследований является то, что благодаря ним в научный оборот были введены данные из региональных ведомственных архивов. Потребностями историографии того периода, которые заключались в стремлении накопить фактические данные о лагерях и их устройстве, можно объяснить некоторые особенности региональных исследований, таких как фактографический характер и описательность данных работ.

В середине 90-х активно продолжается деятельность научно-исследовательских центров на базе общества «Мемориал», которые выпустили такие работы, как «Поляки, репрессированные в СССР», «История ИТЛ СССР (1929 – 1961)», «Урал – ГУЛАГ» и другие. В рамках общества «Мемориал» реализована большая польская исследовательская программа, одной из главных целей которой является составление архивных баз данных о поляках, подвергнутых различным видам репрессий.

За данный период проделана огромная работа по созданию баз данных в регионах по проблематике советской исправительной системы и репрессиям. Тем не менее, некоторые регионы остаются малоизученными, в частности, не имеется специальных комплексных исследований об истории

лагерей в Поволжье. Некоторая информация содержится в работах, посвященных крупным стройкам (добывающим предприятиям, заводам, гидротехническим сооружениям). По истории репрессий имеется незначительный материал, собранный отделениями общества «Мемориал».[⁴¹]

Множество этого периода трудов имели непосредственно справочный характер. Так, в работах Н.В. Петрова, Ю.Н. Морукова, А.И. Кокурина, К.В. Скоркина содержится подробное описание структуры лагерей НКВД и МВД СССР, структура их управления, в том числе и производственных. Даны данные по использованию заключенных на различных объектах промышленности и стройках СССР. Большое внимание обращается на систему управления и руководство правоохранительных органов и мест заключения (данные по сотрудникам, их биографии).[⁴²]

После масштабных публикаций касательно данных по репрессиям и ссылкам, продолжалась начатая ещё в период «перестройки» дискуссия по вопросам причин и сути политических репрессий в Советском Союзе. По-прежнему можно было выделить две точки зрения. Такие исследователи как Д. Волкогонов, Р.А. Медведев, А.П. Бутенко считали репрессии отходом от социализма.

К середине 90-х в отечественной литературе появляется стремление показать ГУЛАГ лишь как исправительно-трудовую систему, с основным контингентом в лице уголовных преступников. Также возобновились попытки объяснить сталинские репрессии внешнеполитическими факторами. Такая позиция была изложена профессором академии МВД С.И. Кузьминым в очерке "Лагерники", где существование ГУЛАГа он объясняет тем, что советский союз находился во «враждебном окружении». По мнению автора, в тот период государство была необходима максимальная мобилизация. И система лагерей с этим справлялась, искореня «вредное» инакомыслие, насильственные же методы позволили завершить коллективизацию сельского хозяйства.⁴³ Схожего мнения придерживается юрист А.С. Смыкалин, по

мнению которого для укрепления социализма была необходима изоляция инакомыслящих.⁴⁴

Таким образом отечественная историография периода 1990-х годов представляет большой интерес для исследований. Именно в этот период исследователям стали доступны архивные фонды МВД и НКВД СССР. Данные публикации представляют уже большой научный интерес, так как впервые в истории отечественной историографии исследователи смогли взглянуть на проблему политических репрессий, принудительного труда, раскулачивания с подлинно научной точки зрения, а общество ознакомилось с масштабами репрессий.

Без масштабных исследований статистических данных не могло идти речи о достоверных и объективных аналитических исследований по теме политических репрессий

С точки зрения методологии отечественная наука сделала огромный прорыв. Марксистская методология окончательно потеряла доминирующее положение в российской историографии. Историки смогли познакомиться с достижениями мировой исторической мысли. Стали проводиться международные конференции и совместные исследования, в том числе с исследователями тех национальностей, которых коснулись сталинские репрессии.

Основной тенденцией отечественной историографии в 90-е годы нужно отметить продолжение и углубление исследований на основе архивных данных, которые стали особенно важны в региональных исследованиях проблемы репрессий и ГУЛАГа.

Также в период 90-х годов не утихают дискуссии касательно причин и оправданности репрессий. И это также является несомненным достижением не только исторической науки, но и науки и общества в целом. Именно в 1990-е годы сняты все ограничения, которое накладывались раньше на печать и общественное мнение. Начатые в эпоху перестройки процессы демократизации и либерализации общественной жизни прямым образом

отразились на исторической науке и общественной мысли. После распада советского союза общество окончательно отходит от приверженности генеральной линии, которая ещё присутствовала в период перестройки. В последнее десятилетие XX века наша страна вступила в эпоху демократического строительства и плюрализма мнений, в том числе и в исторической науке.

§2. Историографические исследования репрессий с 2000 года

В новейшей отечественной историографии политических репрессий в СССР имеется много подходов к изучению данной проблемы. Ставится цель не только оценка масштабов репрессий и их причин, но и судьбы заключенных, влияние на другие процессы в стране, такие как демография и социально-экономическую ситуацию, изучение феномена сталинизма в целом и личности И.В. Сталина.

Отход от марксистской концепции сделал возможным более масштабные и разносторонние исследования проблемы ГУЛАГа. Если на начальном этапе исследований работы носили ещё много черт марксистской методологии, и их научность оспаривалась и оспаривается немалым количеством учёных, то позже стали появляться работы, концентрирующиеся на отдельных аспектах проблемы репрессий.

В современной историографии большое значение уделяется не только масштабам репрессий, но и такие вещи, как смертность заключенных, последствия для государства в целом и для отдельных регионов в частности, в социальной, экономической и демографической сфере. На начало и ход Великой Отечественной войны

В начале 2000-х выходит монография В. Б. Жиромской «Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное». В которых называются масштабы политических репрессий 1930-х годов. Приводятся подробные данные о количестве людей, подвергшихся аресту, сколько было осуждено по уголовным делам, сколько по политическим, сколько было приговорено к расстрелу. Даются данные о смертности в лагерях. Дается оценка проводимой политики с демографической точки зрения. По мнению авторов, страна в эту эпоху потеряла большое количество людей трудоспособного возраста, а осужденные по политическим делам чаще всего имели высокий социальный статус, образование и опыт. Террор имел катастрофические последствия для страны и армии перед началом

Великой Отечественной Войны. Были уничтожены образованные высокие военные кадры, армии не хватало знания и профессионализма.

Исследователь приводят следующие данные: «3 141 444 человека, из них 1 575 259 - по обвинению в политических преступлениях и 1 566 185 - уголовных. В эти годы по политическим мотивам было осуждено 1 344 923 человека, из них 681 692, или 50.7%, приговорено к расстрелу» Смертность только в эти годы составила 160084 человек.[⁴⁵]

Автор приходит к выводу о том, что в 37-38 годах из-за репрессивной политики государства, Советский Союз потерял около одного миллиона человек. В большинстве своём это были мужчины трудоспособного возраста. Жиромская заявляет, что «большой террор» нанес государству колоссальный и непоправимый вред, особенно если учесть, что он произошёл перед началом войны.

Важным достижением публикаций начала двухтысячных годов является то, что они фактически поставили точку в дискуссии о масштабе террора. Стабилизация общественно-политической жизни избавила от потребности преувеличивать или преуменьшать данные по репрессированным различными политическими силами, что к сожалению, было присуще публикациям предыдущего периода, и в особенности периода «перестройки».[⁴⁶]

Особое внимание в современной историографии уделяется изучению видов репрессий и категорий репрессированных, динамике заключённых и расстрелянных в различные годы. В работе «Демографическая модернизация России, 1900 - 2000» под редакцией А. Г. Вишневского, также даётся демографическая оценка репрессий, выделяются следующие формы репрессий, которые влияли на демографический аспект: расстрелы (высшая мера наказания), лишение свободы, депортации народов. Также даётся подробная статистика касательно социальной принадлежности жертв репрессий. Описывается правовое функционирование правоохранительной системы. Например, приводится описание приказа

НКВД под номером 00447 от 30 июля 1937 года, в котором содержались «квоты» для местных отделений на проведение определенного количества арестов и расстрелов. Более того, в приказе говорилось о том, какие категории граждан должны арестовываться по политическим мотивам. Исследователи также говорят о том, что проанализирована ещё одна категория людей, так называемые «дети врагов народа». Это жены и дети людей, подвергшихся политическим репрессиям. По данным, которые приводят исследователи, за два года подверглись репрессиям более сорока тысяч членов семей «агентов».

Большое внимание уделяется репрессиям, направленным на конкретные группы и классы советских граждан: военных, крестьян. Террор по отношению к крестьянству связывают обычно с политикой принудительной коллективизации.

Так, исследователь С.Е. Лазарев в своём труде «Советская военная элита 1930-х годов», изучает военную элиту Советского Союза в 1930-е годы, он изучает различные группировки в командовании армией, говорится об определенной конкуренции между ними. Автор пытается ответить на вопрос, почему Иосиф Сталин накануне надвигающейся большой войны провёл чистки в рядах советского командования. [⁴⁷]

По мнению отечественных исследователей, в современной историографии сложилось несколько подходов в изучении феномена ГУЛАГа. Два подхода выделяет историк Г.М. Иванова: исторический и юридический. Исторический подход рассматривает такие проблемы как состав и численность лагерей, их расположение, и роль в советской экономике. Научные публикации посвящены институциональным и региональным аспектам проблемы. Именно благодаря историческим исследованиям и активной работе в ведомственных и региональных архивах в научный оборот введено много важных материалов. Юридический подход рассматривает ГУЛАГ как систему исправительно-трудовых учреждений. Иванова подвергает критике такой подход, так как рассмотрение ГУЛАГа

только лишь как пенитенциарной системы не соответствует исторической действительности. Отмечается, что лагеря изначально создавались как система подавления классово враждебных элементов, а вовсе не как уголовно-исправительная система. [48]

Н.В. Упадышев выделяет три основных подхода: юридический, экономический и интегративный, тем не менее во всех трёх подходах неотъемлемым является исторический взгляд.

Юридический рассматривает проблему ГУЛАГа и репрессий с точки зрения системы исполнения наказания. Дается анализ юридического аспекта проблемы. Экономический же рассматривает ГУЛАГ как особый экономический ресурс, систему принудительного труда. И наконец, интегративный подход охватывает тему репрессий во всех его составляющих: политической, пенитенциарной и экономической. Именно к этому подходу Упадышев относит монографию Г.М. Ивановой, в которой проблема ГУЛАГа – целостный политический, экономический и социальный феномен СССР. [49]

Эти подходы точно отражает сущность политики репрессий, которая несомненно затронула политическую и социально-экономическую сферу государства. Эти подходы дополняют друг друга, позволяя наиболее полно рассмотреть проблему.

Юридические исследования анализируют нормативно-правовую базу репрессивной политики, и приходят к выводу о классовом характере уголовного права.

Исторические исследования включают в себя справочную литературу, социально – демографические, экономические исследования, интегративные. Также исследования разделяются на общероссийские и региональные.

Демографические исследования представлены в монографии В.И. Коротаева. Автор рассматривает демографические последствия принудительного труда в Архангельском крае в 1930-е годы, отмечая, что принудительная колонизация происходила без учёта практики предыдущих

переселений, а также в отсутствии бытовых условий для жизни спецпоселенцев. [50]

Дискуссионными остаётся много вопросов: сущность репрессий, их корни и причины, место лагерей в экономике СССР, результаты и попытки оправдания ГУЛАГа.

Большинство исследователей рассматривает политические репрессии в контексте советского тоталитарного государства. ГУЛАГ рассматривается не только как пенитенциарная система, но и как карательную (к классово враждебным элементам) и как значительный экономический ресурс, давший советскому руководству фактически рабскую рабочую силу. Карательный же элемент объясняется как продолжение и усиление политики «классовой борьбы», которая провозглашалась как неотъемлемая составляющая на пути построения коммунизма. Данной точки зрения придерживаются исследователи Г.М. Иванова, Л.Н. Гвоздкова, Н.В. Упадышев.

Небольшое число работ использует другой подход, а именно не связывается ГУЛАГ и тоталитарное государство, оправдывается система репрессий и лагерей. Этот подход используется в работах В.Н. Тряхова, В.М. Кирилова, Ст. Кузьмина, А.С. Смыкалина.

Региональные исследования являются важной составляющей современной историографии. Подробно рассматриваются отдельно взятые лагеря и комплексы лагерей в определенной области, а также репрессивная политика в конкретном регионе, действия местных властей и влияние репрессий на экономическую и демографическую сторону развития того или иного края.

Одно из самых значительных региональных исследований является работа Н.В. Упадышева, который исследует влияние репрессивной политики на Европейский Север России (Архангельской, Вологодской областях, Коми АССР). Автор использует интегративный подход, и рассматривает репрессии и ГУЛАГ как социально-экономический феномен, а также пытается объяснить его с точки зрения политики и экономики. Подробно

рассматриваются такие аспекты как динамика, состав и численность заключенных, экономика ГУЛАГа. Упадышев признаёт, что ГУЛАГ как экономический ресурс позволял решать задачи экстенсивного развития, особенно в сложных с природной точки зрения регионах, в частности Русского Севера, однако такая экономическая система не способствовала интенсификации, и даже вредила ей.

Важные региональные исследования также представлены работами С.А. Красильникова, Н.А. Морозова, А.Б. Суслова.

Таким образом, на сегодняшний день имеется много подходов и методов в изучении темы репрессий.

Интегративный метод признаётся как наиболее полно охватывающий тему репрессий, позволяющий оценить данный феномен со всех сторон. Несомненно, это является оправданным путем, так как репрессии влияли фактически на все аспекты существования и развития советского государства и общества.

Большой интерес представляют региональные исследования, посвященные проблеме репрессий в отдельных регионах, которые в такой большой стране имели различные природные, экономические и культурные условия.

Значительный вклад в историографию данной темы внесли демографические исследования, которые позволили осмыслить влияние репрессивной политики на демографическое развитие региона и страны.

Заключение

В изучении историографии политических репрессий можно выделить два значительных периода: советский и постсоветский, каждый из которых делится в свою очередь на определенные этапы. Каждый этап имеет свои особенности, которые накладывались общественно-политическими условиями в нашей стране. Так, в советский период можно выделить «сталинский этап», который ведёт отчёт непосредственно с начала самих репрессий и до смерти И.В. Сталина в 1953 году, то есть с 1930-х по первую половину 1950-х годов. Данный период характеризуется присутствием во всех публикациях сталинской апологетики. Следующим этапом является период, который начинается с прихода к власти Н.С. Хрущева и длится до середины 1980-х годов. С XX съезда КПСС, на котором произошло осуждение культа личности начинаются обвинения лично Сталина и его ближайшего окружения в подготовке и проведении политики террора. Все публикации данных лет не выходят за рамки установок XX съезда. В период правления Леонида Брежнева широкие дискуссии касательно темы политических репрессий и вовсе прекращаются. Следующий этап начинается с прихода к власти М.С. Горбачёва, который начинает политику «перестройки», неотъемлемыми атрибутами которой является политика «гласности». Тема политических репрессий снова становится актуальной. Отличительной особенностью данного периода можно назвать преобладание художественных и публицистических публикаций. Архивы были по-прежнему закрыты, и исследователи не могли подкреплять свои труды архивными ссылками. Тем не менее этот этап очень важен, так как именно он является зарождением современной историографии, также в тот период происходит трансформация общественного сознания и отношения к репрессиям. Большую заслугу в этом сыграли именно произведения художественного жанра. С распадом СССР исследователи получают доступ к некогда закрытым архивам, начинается новый этап в развитии отечественной историографии. После потока публикаций архивных материалов появляются

работы аналитического характера. Продолжаются дискуссии, начатые ещё в годы перестройки касательно сущности и причин репрессий. С начала XXI века в отечественной историографии можно проследить тенденции к более детальному изучению различных аспектов репрессий и функционирования системы ГУЛАГа. Получают большое распространение региональные исследования. Издаются труды, посвященные репрессиям касательно определенных групп граждан (военных, крестьян, и т.д.), отдельных национальностей (немцев, чеченцев и т.д.) и отдельных аспектов функционирования правоохранительной и лагерной системы советского союза, как например юридическая основа работы органов ОГПУ, или же «ГУЛАГовская» экономика. Большое значение имеют демографические исследования.

Как было отмечено выше, споры касательно причин и сущности репрессий не утихают и по сей день. И если касательно масштабов репрессий, количественных данных по арестам и расстрелам не возникает более серьёзных дискуссий по причине доступности документов НКВД и МВД СССР, то о причинах дискуссии не утихают. Так, одни авторы считают репрессии отступлением от установок революции, другие же считают, что террор, который начался в 1930-х, является следствием прихода к власти большевиков и продолжения революционного насилия.

С методологической точки зрения отечественная историография на современном этапе сделала большой качественный прорыв. В период перестройки и начала 90-х годов на русский язык переводились труды зарубежных историков. Российская наука обогащалась достижениями мировой исторической мысли. Если в советский период марксистская методология была единственной, то в годы перестройки, а особенно после распада СССР ситуация меняется. Касательно темы репрессий большое распространение получили концепции мобилизационной экономики и теории модернизации.

Перспективным направлением на сегодняшний день является изучение региональных аспектов проблемы репрессий. Несмотря на то, что в этом направлении сделано очень много, тем не менее ряд регионов остаётся малоизученным, как например Поволжье и Самарская область в частности.

Перечень ссылок

- ¹ "Об охране государственных тайн в печати для районных органов Главлита" [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/norm/1930/?id=5061&txt=1>. (дата обращения 19.05.2018).
- ² Вышинский А.Я. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/5188/45049>. (дата обращения 19.05.2018); Заковский Л. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vault.exmachina.ru/spy/15/>. (дата обращения 19.05.2018); Софинов П.Г. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1917-1942. . [Электронный ресурс] -Режим доступа <https://www.booksite.ru/fulltext/sofin/index.htm>. (дата обращения 19.05.2018)
- ³ Краткий курс истории ВКП(б) [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt (дата обращения 19.05.2018).
- ⁴ Фирин С. Итоги Беломорстроя: доклад на президиуме Комакадемии. М., 1934.
- ⁵ Вышинский А.Ю. От тюрем к воспитательным учреждениям.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42505-ot-tyurem-k-vospitatelnym-uchrezhdeniyam-t-1-ispravitelno-trudovaya-politika-sssr-sbornik-statey-m-1934> (дата обращения 19.05.2018).
- ⁶ Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад на закрытом заседании XX съезда ЦК КПСС. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2008/03/06/38960-o-kulte-lichnosti-i-ego-posledstviyah> (дата обращения 19.05.2018).
- ⁷ Пихоя Р. Г. СССР. История Великой Империи. Под знаком Сталина. — Русь-Олимп, Питер, 2009. — 256 с.
- ⁸ Нечкина М.В. О периодизации истории советской исторической науки // История СССР. -1960. №1.
- ⁹ Борисов Ю.С. Состояние и некоторые задачи изучения истории социалистического и коммунистического строительства. // Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР / под ред. М.П. Кима, Ю.С. Борисова. – М., 1962
- ¹⁰ Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми – крае. 1929-1956. Автореферат дисс....докт. ист. Наук. Екатеринбург, 2000. С.12.
- ¹¹ История коммунистической партии Советского Союза. [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://www.kpu.ua/uploads/2011/12/istoria_kpss.pdf (дата обращения 19.05.2018).
- ¹² Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://library.ua/m/articles/view/%D0%A1-%D0%9F-%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%95%D0%97%D0%9D%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92%95%D0%9D%D0%98%D0%98%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9E%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%93%D0%9E-%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D%D0%90> (дата обращения 19.05.2018).
- ¹³ Павловский Г. Идея заняться политикой диалога в Бутырке была плохая [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/dissidents/5609> (дата обращения 19.05.2018).
- ¹⁴ Тимофеев Л. Мой внутренний цензор был убит чтением «Архипелага ГУЛАГ» [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/dissidents/6961> (дата обращения 19.05.2018).
- ¹⁵ Волкогонов Д.А. Сталин: триумф и трагедия: Кн. 1. М., 1989 С. 7–30.

- ¹⁶ Лацис О. Сталин против Ленина // Осмыслить культ Сталина. - М.: Прогресс, 1989. С. 215–246.
- ¹⁷ Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для страны и для всего мира [Электронный ресурс] -Режим доступа "http://www.rulit.me/books/perestrojka-i-novoe-myshlenie-read-355488-1.html. (дата обращения 19.05.2018)
- ¹⁸ Известия ЦК КПСС №8. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://gorenka.org/index.php/zhurnaly-iz-proshlogo/11883-izvestiya-tsk-kpss-8-1989-g. (дата обращения 19.05.2018).
- ¹⁹ Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. "Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. [Электронный ресурс] -Режим доступа "https://studwood.ru/946304/istoriya/la_gordon_ev_kloпов_что_это_было_razmyshleniya_o_pr edposylkah_i_itogah_togo_что_sluchilos_s_nami_v_30-40-e_gody_. (дата обращения 19.05.2018)
- ²⁰ Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии. [Электронный ресурс] -Режим доступа "https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-repressivnaya-politika-v-sssr-1928-1953-gg-vzglyad-sovetskoj-istoriografii_. (дата обращения 19.05.2018)
- ²¹ Ципко А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12
- ²² Курашвили Б.П. Политическая доктрина сталинизма// История СССР. 1989 № 5.
- ²³ Измозик, В.С. Глаза и уши режима // В.С. Измозик. – СПб., 1995.
- ²⁴ Яковлев, А.Н. По мощам и елей / А.Н. Яковлев. – М., 1995.
- ²⁵ Бестужев-Лада И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужев-Лада // История СССР. – 1989. – №5.
- ²⁶ Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_937.html. (дата обращения 19.11.2017).
- ²⁷ Лопатин Л. Н. Некоторые вопросы историографии и источниковедения истории репрессий 20-х 30-х гг. // Вопросы историографии и общественно- политической истории Сибири Омск, 1990 С. 164
- ²⁸ Земсков В.Н. Архипелаг ГУЛАГ глазами писателя и статистика. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/arhipelag_gulag_glazami_pisatelya_i_statistika. (дата обращения 19.05.2018).
- ²⁹ Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-е — 50-е годы). [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/demografiya-zaklyuchennyh-spetsposelentsev-i-ssylnyh-30-50-e-gody. (дата обращения 17.11.2017)
- ³⁰ Поляков Ю. (под ред.). Население России в XX веке. Исторические очерки. Том 2, 1940-1959. М., 2001. - С. 188-189.
- ³¹ Верт Н. ГУЛАГ через призму архивов. [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://shalamov.ru/research/61/1.html. (дата обращения 17.11.2017).
- ³² Охотин Н.Г., Рогинский А.Б (под ред.). Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923– 1960. Справочник. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/vved.htm. (дата обращения 17.11.2017)
- ³³ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.academia.edu/22133214/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B4%D1%8E%D0%B3%D0%BE%D0%B2_%D0%93_%D0%90_%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%92_%D0%90_%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8A%D1%8E%D0%BD%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B8_%D0%BE%D0%B1_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%

ВЕ%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9C_1992. (дата обращения 17.11.2017).

³⁴ Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» [Электронный ресурс] -Режим доступа: www.padaread.com/?book=44021&pg=2. (дата обращения 17.11.2017).

³⁵ Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918 – 1955). М., 1996. С. 223.

³⁶ Дугин А. Восставший ГУЛАГ (о массовом неповиновении заключённых в особом горном лагере МВД СССР в 1953 г.) [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://scibook.net/istoriya-rossii/pervaya-istoriya-gulaga-problema-30769.html> . (дата обращения 17.11.2017).

³⁷ Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев. 1930-1954 гг [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/353002.html> (дата обращения 17.11.2017).

³⁸ Кирилов В.М. История репрессии в Нижнетагильском регионе Урала. 1920 – 1950 – е годы. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru/upload/files/El-knigi/Monografia_2.pdf (дата обращения 17.11.2017).

³⁹ Гвоздкова Л.Н. Сталинские лагеря на территории Кузбаса. Автореферат дисс....докт. ист. наук. Екатеринбург, 1997.

⁴⁰ Бердинских В. История одного лагеря (Вятлаг). [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=550508>. (дата обращения 17.11.2017).

⁴¹ Тимохова Е. А. ГУЛАГ В СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/427/13228.php> . (дата обращения 17.11.2017).

⁴² Кокурин А.И., Петров Н.В. НКВД-МВД-МГБ: структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. №6-9, 11, 12; 1998. №1,2,4; Кокурин А.И., Моруков Ю.Н., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. №8,9,11,12; 2000. №1-3,5-12; 2001. №1,3-7,9-12 и др.

⁴³ Кузьмин Ст. Лагерники (ГУЛАГ без ретуши) // Молодая гвардия. 1993. №3. С.144,146.

⁴⁴ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С.23-24.

⁴⁵ Жиромская В.Б.. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/047/biblio02.php>. (дата обращения 17.11.2017).

⁴⁶ Корпачев А.С. Новейшая отечественная историография о масштабах политических репрессий в 1937-1938 годах [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://sites.google.com/site/humanitext/home/novejsaa-otecestvennaa-istoriografia>. (дата обращения 17.11.2017).

⁴⁷ Лазарев С.Е. Советская военная элита 1930-х годов [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/17/1698/>. (дата обращения 17.11.2017).

⁴⁸ Иванова Г.М. История ГУЛАГа. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1380628894.pdf> (дата обращения 17.11.2017).

⁴⁹ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском севере России: генезис, функционирование, распад. (1929 – 1960). Автореферат дисс. докт. ист. наук . Архангельск, 2009. С.14.

⁵⁰ Коротаяев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=e3eb8dda-d2ad-4ed3-863a-2e0e047ec95b>. (дата обращения 17.11.2017).

Список используемой литературы и источников

1. Бердинских В. История одного лагеря (Вятлаг). [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=550508>. (дата обращения 17.11.2017).
2. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.academia.edu/22133214/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B4%D1%8E%D0%B3%D0%BE%D0%B2_%D0%93._%D0%90._%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%92.%D0%90._%D0%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0._%D0%9C._1992. (дата обращения 17.11.2017).
3. Борисов Ю.С. Состояние и некоторые задачи изучения истории социалистического и коммунистического строительства. // Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР / под ред. М.П. Кима, Ю.С. Борисова. – М., 1962
4. Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» [Электронный ресурс] -Режим доступа: www.padaread.com/?book=44021&pg=2. (дата обращения 17.11.2017).
5. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900 – 2000. [Электронный ресурс] –Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/modern/modernizacija_vishnevski.pdf. (дата обращения 17.11.2017).
6. Волкогонов Д.А. Сталин: триумф и трагедия: Кн. 1. М., 1989 С. 30.
7. Вышинский А.Ю. От тюрем к воспитательным учреждениям.) [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42505-ot-tyurem-k-vospitatelnym->

-
- uchrezhdeniyam-t-1-ispravitelno-trudovaya-politika-sssr-sbornik-statey-m-1934 (дата обращения 19.05.2018).
8. Вышинский А.Я. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/5188/45049>. (дата обращения 19.05.2018)
 9. Верт Н. ГУЛАГ через призму архивов. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://shalamov.ru/research/61/1.html>. (дата обращения 17.11.2017).
 10. Гвоздкова Л.Н. Сталинские лагеря на территории Кузбаса. Автореферат дисс....докт. ист. наук. Екатеринбург, 1997.
 11. Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918 – 1955). М., 1996. С. 223.
 12. Волкогон Д.А. Сталин: триумф и трагедия: Кн. 1. М., 1989 С. 7–30.
 13. Гордон Л.А., Клопов Э.В. "Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. [Электронный ресурс] -Режим доступа "https://studwood.ru/946304/istoriya/la_gordon_ev_klopov_chno_eto_bylo_razmyshleniya_o_predposylkah_i_itogah_togo_chno_sluchilos_s_nami_v_30-40-e_gody_". (дата обращения 17.11.2017).
 14. Дугин А. Восставший ГУЛАГ (о массовом неповиновении заключённых в особом горном лагере МВД СССР в 1953 г.) [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://scibook.net/istoriya-rossii/pervaya-istoriya-gulaga-problema-30769.html>. (дата обращения 17.11.2017).
 15. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/047/biblio02.php>. (дата обращения 17.11.2017).
 16. Заковский Л. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://vault.exmachina.ru/spy/15/>. (дата обращения 19.05.2018)

-
17. Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект). [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_937.html. (дата обращения 19.11.2017).
 18. Земсков В.Н. Архипелаг ГУЛАГ глазами писателя и статистика. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/arhipelag_gulag_glazami_pisatelya_i_statistika. (дата обращения 17.11.2017).
 19. Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-е — 50-е годы). [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demografiya-zaklyuchennyh-spetsposelentsev-i-ssylnyh-30-50-e-gody>. (дата обращения 17.11.2017)
 20. Иванова Г.М. История ГУЛАГа. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1380628894.pdf>. (дата обращения 17.11.2017).
 21. История коммунистической партии Советского Союза. [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://www.kpu.ua/uploads/2011/12/istoria_kpss.pdf (дата обращения 19.05.2018).
 22. Кирилов В.М. История репрессии в Нижнетагильском регионе Урала. 1920 – 1950 – е годы. [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru/upload/files/El-knigi/Monografia_2.pdf. (дата обращения 17.11.2017).
 23. Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=e3eb8dda-d2ad-4ed3-863a-2e0e047ec95b>. (дата обращения 17.11.2017).

-
24. Краткий курс истории ВКП(б) [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt (дата обращения 19.05.2018).
25. Кринко Е.Ф., Кропачев С.А. Отечественная историография Политических репрессий в СССР: Формы и практики изучения. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/krinko.pdf>. (дата обращения 17.11.2017).
26. Кузьмин Ст. Лагерники (ГУЛАГ без ретуши) // Молодая гвардия. 1993. №3. С.144,146.
27. Лацис О. Сталин против Ленина // Осмыслить культ Сталина. - М.: Прогресс, 1989. С. 215–246.
28. Лопатин Л. Н. Некоторые вопросы историографии и источниковедения истории репрессий 20-х 30-х гг. // Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири Омск, 1990 С. 164.
29. Р.А. Медведев. О Сталине и сталинизме. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.belousenko.com/books/medvedev/medvedev_stalin_1.htm. (дата обращения 19.11.2017).
30. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае 1929-1956. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://gulag-v-komi.blogspot.ru/2014/05/6-1929-1956.html>. (дата обращения 17.11.2017).
31. Нечкина М.В. О периодизации истории советской исторической науки // История СССР. -1960. №1.
32. Население России в XX веке. В 3 т. Т. 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.istmira.ru/istnovei/naselenie-rossii-v-xx-veke/>. (дата обращения 17.11.2017).
33. Охотин Н.Г. Рогинский А.Б (под ред.). Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923– 1960. Справочник. [Электронный

-
- ресурс] -Режим доступа:
<http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/vved.htm>. (дата обращения
17.11.2017)
34. Павловский Г. Идея заняться политикой диалога в Бутырке была плохая [Электронный ресурс] -Режим доступа:
<http://www.colta.ru/articles/dissidents/5609> (дата обращения
19.05.2018).
35. Пихоя Р. Г. СССР. История Великой Империи. Под знаком Сталина. — Русь-Олимп, Питер, 2009. — 256 с.
36. Поляков Ю. (под ред.). Население России в XX веке. Исторические очерки. Том 2, 1940-1959. М., 2001. - С. 188-189.
37. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С.23-24.
38. Софинов П.Г. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1917-1942. . [Электронный ресурс] -Режим доступа
<https://www.booksite.ru/fulltext/sofin/index.htm>. (дата обращения
19.05.2018)
39. Тимофеев Л. Мой внутренний цензор был убит чтением «Архипелага ГУЛАГ» [Электронный ресурс] -Режим доступа:
<http://www.colta.ru/articles/dissidents/6961> (дата обращения
19.05.2018).
40. Тимохова Е. А. ГУЛАГ В СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии. [Электронный ресурс] -Режим доступа:
<http://www.pandia.ru/text/77/427/13228.php>. (дата обращения
17.11.2017).
41. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос [Электронный ресурс] -Режим доступа:
[http://library.ua/m/articles/view/%D0%A1-%D0%9F-
%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%95%D0%97%D0%9D%D0](http://library.ua/m/articles/view/%D0%A1-%D0%9F-%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%95%D0%97%D0%9D%D0)

%98%D0%9A%D0%9E%D0%92%95%D0%9D%D0%98%D0%98%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9E%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%93%D0%9E-%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D%D0%90 (дата обращения 19.05.2018).

42. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском севере России: генезис, функционирование, распад. (1929 – 1960). Автореферат дисс. докт. ист. наук . Архангельск, 2009. С.14.
43. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад на закрытом заседании XX съезда ЦК КПСС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2008/03/06/38960-o-kulte-lichnosti-i-ego-posledstviyah> (дата обращения 19.05.2018).
44. Фирин С. Итоги Беломорстроя: доклад на президиуме Комакадемии. М., 1934.
45. Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев. 1930-1954 гг [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/353002.html> (дата обращения 17.11.2017).